

Его колебания в глазах Лю Сяньхана превратились в молчаливое согласие. Поэтому с лёгкой улыбкой он хлопнул в ладоши:

— Ну вот, вопрос решён. Брат Фу, сегодня ты переночуешь с Яньяном. Хотя у него не самый лучший сон, но он не храпит и не скрипит зубами, а когда спит, ведёт себя очень спокойно.

Фу Цинлэ улыбнулся, подумал немного, но всё же покачал головой, отказываясь:

— Нет, Яньян, наверное, не привык спать с кем-то другим, я лучше поеду домой, такси легко найти. Уже поздно, идите спать. На следующей неделе мы едем в город D, так что отдыхайте в эти дни.

— Брат Фу, ты правда уедешь? — Чэнь Ли попытался его удержать. — Уже почти час ночи, останься здесь на ночь. К тому же мы далеко от центра города, и не факт, что ты найдёшь такси. Если Яньян не привык спать с кем-то другим, то ты можешь спать в моей комнате, а я переночую у старшего Сюя, он спокойный человек.

Фу Цинлэ с горькой улыбкой подумал, что его решение остаться на ночь вызвало столько проблем.

Чэнь Ли, видя, что он молчит, сразу же решил:

— Вот и всё, я пойду скажу старшему Сюю, а ты спи в моей комнате.

Фу Цинлэ вздохнул в душе и кивнул, собираясь согласиться, но тут Му Юйян, который давно молчал, наконец заговорил:

— Не надо, пусть брат Фу спит в моей комнате, у меня большая кровать, вдвоём будет не тесно.

— Ты согласен? — спросил Чэнь Ли.

Му Юйян кивнул, глядя на Фу Цинлэ:

— Брат Фу, сегодня тебе придётся со мной переночевать.

На этот раз Фу Цинлэ наконец не стал отказываться и с лёгкой улыбкой согласился.

Лю Сяньхань потянулся:

— Ну всё, вопрос наконец решён, идите спать, я уже совсем засыпаю.

С этими словами он зевнул, потёр уставшие глаза, пожелал всем спокойной ночи и направился в свою комнату.

Чэнь Ли последовал за ним, пожелал Фу Цинлэ и Му Юйяну спокойной ночи и тоже ушёл в свою комнату.

Бам-бам!

Два звука закрывающихся дверей подряд, и весь особняк внезапно затих. Му Юйян почесал нос, опустив глаза на свои туфли:

— Ну что, пойдём в комнату.

— Хорошо.

Фу Цинлэ выключил свет в холле на первом этаже и последовал за Му Юйяном в самую дальнюю комнату.

Вернувшись в своё личное пространство, Му Юйян наконец расслабился, включил свет в комнате и, пока Фу Цинлэ не заметил, быстро бросил грязную одежду с кровати под неё. Закончив, он спокойно спросил:

— Ты будешь мыться? Если да, то у меня есть новый комплект пижамы, можешь одолжить.

— Тогда спасибо.

Фу Цинлэ снял пиджак и повесил его на вешалку у входа, затем совершенно естественно подошёл к зеркалу и, стоя спиной к Му Юйяну, начал расстёгивать манжеты и снимать часы. Аккуратно уложенные короткие волосы после порывов ночного ветра у входа уже слегка растрепались, и несколько прядей упали на лоб. Из-за контрового света его лицо было не совсем чётко видно, но высокий нос и слегка приподнятые глаза по-прежнему выглядели очень привлекательно. Уголки его губ слегка приподнялись, а опущенные глаза и склонённая голова выглядели невероятно мягко.

Му Юйян сидел на кровати позади него и мог наблюдать за действиями своего менеджера только через зеркало. Расстёгивание манжет и снятие часов было самым обычным делом, но когда это делал он, это выглядело невероятно изящно и элегантно. Поэтому, глядя на это, он невольно застыл, и его взгляд становился всё смелее и наглее. Он глупо думал, что, находясь сзади, Фу Цинлэ не увидит его выражения, но не знал, что зеркало уже полностью его выдало.

Фу Цинлэ, закончив с манжетами, слегка приподнял глаза и взглянул в угол зеркала, где на него пристально смотрели, слегка улыбнулся и специально повернулся, чтобы тот мог видеть его лучше. Положив два чёрных обсидиановых запонки в ящик рядом, он продолжил снимать часы. Расстегнув ремешок, он поднял голову и, глядя в зеркало, с лёгкой улыбкой спросил:

— Нравится?

Му Юйян, немного замешкавшись, наконец пришёл в себя, наклонил голову и, глядя на

человека в зеркале с приподнятыми бровями и улыбкой, растерянно моргнул:

— А?

Такой хороший человек, но вот только с языком у него проблемы.

Пока Му Юйян пребывал в замешательстве, Фу Цинлэ уже снял часы и, положив их рядом с запонками, повернулся к Му Юйяну, длинные пальцы переместились к воротнику, указательный палец слегка согнулся, ослабил галстук и, опустив глаза, спросил:

— Ты первый или я?

Му Юйян в этот момент был полностью поглощён тем, как Фу Цинлэ только что ослаблял галстук, выглядело это лениво и сексуально, его мозг на мгновение замедлил работу, и только через некоторое время он понял, что тот имел в виду, нарочито спокойно кашлянул и тихо сказал:

— Ты первый, я потом найду одежду и принесу тебе.

— Хорошо.

Фу Цинлэ тоже не стал церемониться, снял галстук и, бросив его на пол, вошёл в ванную.

Галстук немного повисел в воздухе, а затем медленно опустился у ног Му Юйяна. Тот немного постоял, затем наклонился, поднял его и повесил рядом с пиджаком Фу Цинлэ.

Вскоре в ванной зазвучала вода.

Му Юйян на мгновение замер, затем с горькой улыбкой потёр лоб. Присутствие второго человека в личном пространстве всё же немного смущало. Но человек был приведён им самим, и половину кровати он предложил сам, так что, как бы ему ни было неудобно, он мог только терпеть и даже должен был сам принести ему пижаму.

Эта пижама была куплена Му Юйяном слишком большого размера, и после покупки он обнаружил, что размер не подходит, и выбросил её в угол, поэтому ему потребовалось некоторое время, чтобы найти её. Отрезав бирку и аккуратно сложив, Му Юйян некоторое время смотрел на пижаму, затем открыл ящик с нижним бельём, с выражением смущения вытащил новую пару и сунул её между пижамой и брюками, чтобы отнести вместе.

Му Юйян на цыпочках подошёл к двери ванной, прислушался к звукам из-за двери, услышав только шум воды, слегка постучал пальцами по двери. После этого он замер, совершенно не понимая, почему он, просто принося одежду, вёл себя как вор, так осторожно.

Стук был слишком тихим, и Му Юйян, беспокоясь, что Фу Цинлэ не услышал, раздумывал,

стоит ли стучать ещё раз, как вдруг изнутри, сквозь шум воды, раздался голос Фу Цинлэ:

— Входи, дверь не заперта.

Му Юйян на мгновение замер. Он действительно должен войти?

Хотя в душевой была установлена матовая стеклянная перегородка, но всё же просто войти туда было не совсем правильно. Говорят, что между мужчиной и женщиной есть разница, но на самом деле между мужчинами тоже есть разница. Возможно, из-за того, что он с детства жил с парой однополых партнёров, Му Юйян был немного размыт в своих представлениях о границах между полами. В его сознании вероятность того, что два человека одного пола влюбятся друг в друга, такая же, как и у разнополых. Хотя ему уже двадцать один год, и он не проявлял явной склонности к однополым отношениям, но под влиянием своего дяди и тёти он сохранял определённую дистанцию как с мужчинами, так и с женщинами.

Му Юйян почесал голову, внезапно почувствовав, что одежда в его руках весит тысячу фунтов, и он не знал, войти ему или нет.

Видимо, из-за того, что он долго не двигался, Фу Цинлэ, не дождавшись, вышел сам. Дверь ванной открылась изнутри, и густой пар, смешанный с запахом знакомого геля для душа, обрушился на него. Щёки Му Юйяна мгновенно покраснели, и он инстинктивно отступил на два шага. Пар рассеялся, и в дверях появился Фу Цинлэ, с мокрыми волосами, с которых капала вода, и, приподняв брови, спросил:

— Почему не вошёл?

Фу Цинлэ был без одежды, только нижняя часть тела была обернута полотенцем. Му Юйян мельком взглянул на него и тут же перевёл взгляд обратно на лицо Фу Цинлэ, напряжённо пытаясь не опускать глаза. Он протянул пижаму перед собой, говоря немного запинаясь:

— Вот, одежда. Только что, немного, задержался.

Фу Цинлэ не стал сомневаться, взял одежду и с улыбкой поблагодарил его:

— Спасибо.

Сказав это, он вернулся в ванную с одеждой. Поворачиваясь, Му Юйян невольно скользнул взглядом по его телу и тут же замер.

Кожа Фу Цинлэ была очень светлой, светлее, чем у большинства парней, но не болезненно бледной, а с лёгким перламутровым оттенком, как слоновая кость, это был тот оттенок, который больше всего нравился девушкам. Однако Му Юйян был удивлён не его кожей, а бесчисленными шрамами на его спине. Это были старые шрамы, уже довольно бледные, но всё же отчётливо видимые, и множество различных форм шрамов на этой светлой коже выглядели особенно заметно. Му Юйян бегло насчитал около семи или восьми шрамов, большинство из них были длинными, но два на лопатках были симметричными радиальными круглыми

следами, которые выглядели немного странно.

<http://bllate.org/book/15538/1382047>